

Лорен Падфриман

КОРОЛЬ ВОЛКОВ

Издательство "Велигор"
Москва 2026

УДК 133.52+141+339

ББК 86.42

П14

Данное издание является художественным произведением и не пропагандирует противоправные и антиобщественные действия, курение и употребление наркотических средств, алкогольных напитков (которые обусловлены жанром или сюжетом). Не является призывом к действию. Курение, употребление наркотических средств и алкоголя вредят вашему здоровью. Незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов запрещен и влечет установленную законодательством ответственность. В книге может содержаться нецензурная лексика.

П14 Лорен Палфриман
КОРОЛЬ ВОЛКОВ. – М.: Издательство «Велигор», 2026. – 518 с.: ил.

ISBN 978-5-91742-658-7

Когда между людьми и волками вспыхивает война, принцесса оказывается перед выбором между долгом и желанием.

Накануне свадьбы принцесса Аврора привлекает внимание могущественного альфы Каллума.

Полагая, что Аврора — ключ к прекращению жестокой войны, Каллум похищает ее и увозит в суровые земли к северу от границы.

Между ними начинает расти запретная симпатия. И пока Аврора осознает, что не все волки плохие, альфа понимает: опасность грозит ей не только от его врагов, но и от тех, кого он когда-то считал соратниками.

В условиях, когда с обеих сторон сражаются монстры, а вокруг бушует кровопролитная война, чем закончится их история — любовью или трагедией? И вернется ли Аврора когда-нибудь домой?

А хочет ли она этого?

Перевод Suleiman Ancients.

Никакая часть этой книги не может быть воспроизведена в какой-либо форме или с помощью каких-либо электронных или механических средств, включая системы хранения и поиска информации, без письменного разрешения издателя, за исключением рецензентов, которые могут цитировать краткие отрывки в обзоре.

г. Москва, м. Кожуховская, ул. 6-я Кожуховская, дом 24, 1 этаж, офис №4

Тел: +7 (495) 784-06-61, +7 (985) 784-08-16.

Е-mail: veligor97@gmail.com

Мы в социальных сетях: <https://vk.com/veligor97> | Интернет-магазин: WWW.VELIGOR.RU

Интернет магазин для граждан других стран: WWW.VELIGOR-BOOKS.COM

© ЛЛорен Палфриман, 2026

© Издательство «Велигор», 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	19
Глава 3	36
Глава 4	45
Глава 5	54
Глава 6	61
Глава 7	68
Глава 8	79
Глава 9	84
Глава 10	92
Глава 11	97
Глава 12	102
Глава 13	110
Глава 14	118
Глава 15	126
Глава 16	132
Глава 17	137
Глава 18	142
Глава 19	150
Глава 20	155
Глава 21	161
Глава 22	166
Глава 23	172
Глава 24	185
Глава 25	192
Глава 26	200
Глава 27	208
Глава 28	216
Глава 29	222

Глава 30	234
Глава 31	241
Глава 32	250
Глава 33	258
Глава 34	267
Глава 35	275
Глава 36	283
Глава 37	293
Глава 38	297
Глава 39	304
Глава 40	318
Глава 41	325
Глава 42	331
Глава 43	340
Глава 44	348
Глава 45	356
Глава 46	364
Глава 47	375
Глава 48	385
Глава 49	393
Глава 50	406
Глава 51	416
Глава 52	426
Глава 53	440
Глава 54	451
Глава 55	463
Глава 56	475
Глава 57	483
Глава 58	494
Глава 59	504
Об авторе.....	517

Собачьи бои – это варварство.

Говорят, что бойцы на ринге наслаждаются насилием. Говорят, что волк внутри них всегда ищет выхода. Даже в такие ночи, как сегодняшняя, когда Луна не полная, они выглядят как мужчины.

И разве они не заслуживают насилия за то, что сделали с нашими землями?

И все же, сколько еще их погибнет? И за что?

Я ерзаю на деревянном стуле, поправляя высокий воротник платья, затем убираю с лица выбившуюся прядь рыжих волос. Здесь жарко. Слишком жарко. Клаустрофобия.

Когда я вышла из вагона два дня назад, суровый ландшафт Пограничья взывал к чему-то глубоко внутри меня, хотя я никогда раньше не забиралась так далеко на север.

При мысли о том, что находится за этими каменными стенами, мне хочется сорвать с себя это платье и сбежать из замка. Я хочу пробираться сквозь буйную траву и чувствовать дикие одуванчики между

пальцами ног. Я хочу вдыхать запах сосен и слышать, как ветер воет в горах.

Вместо этого я делаю глоток воды и крепко прижимаю руки к коленям. Я стараюсь не вздрагивать от хруста костей, который разносится по Большому залу, когда одного из мужчин швыряют на пол. Кровь разбрызгивается по каменным плитам возле моих шелковых туфель.

Лорд Себастьян, сидящий по другую сторону от моего отца, смотрит на меня, и что-то жестокое и голодное мелькает в его взгляде, когда он замечает мой дискомфорт.

Интересно, думает ли он о завтрашней ночи, о нашей первой брачной ночи?

От этой мысли мне становится еще хуже, чем после ссоры.

– «Ваша дочь не одобряет этого, ваше высочество», – говорит он моему отцу, лишь отчасти неверно истолковывая отвращение, которое, должно быть, отражается на моем лице.

– «Она женщина», – просто отвечает мой отец.

Я злюсь. Конечно, это все, что видит мой отец, когда смотрит на меня.

Не имеет значения, скольких лордов я уговорила замолвить за него словечко, или на скольких балах я побывала, чтобы хоть как-то отвлечься, пока он строит свои военные планы.

Не имеет значения, что я согласилась на этот брак, чтобы укрепить его королевство.

«Конечно». Себастьян кивает, откидываясь на спинку стула, словно не замечая корону на аккурат-

ной седой шевелюре моего отца. «Представительницам прекрасного пола неприятно смотреть на этих существ. Хотя, конечно, она получает удовольствие от того, что они убивают друг друга.

Волчьи кланы веками опустошали наши земли. Они убивают, зверствуют и крадут. Для любой женщины, путешествующей в одиночку, которой не повезло столкнуться с одним из них, они приносят судьбу, которая хуже смерти». Он выгибает бровь. – «Если ты понимаешь, что я имею в виду».

– «Да», – говорит мой отец.

Себастьян отпивает свой эль. – «Хотя, я полагаю, ваши женщины не часто сталкиваются с волками на юге – благодаря моим войскам, охраняющим границу».

«Это почетная обязанность на службе нашему великому королевству». Мой отец не удостоивает лорда взглядом. «И это приносит свои плоды».

«О, действительно». Глаза Себастьяна темнеют.

Я стараюсь не отступать. Я хочу, чтобы мое тело стало статуей,местилищем души внутри себя. Я позволяю своему разуму скользить по этим диким горам, даже если я никогда не смогу подняться туда сама. Даже несмотря на то, что я всегда буду пленницей стен замка и женского тела.

Пленница. Или приз. Это все, чем я когда-либо была. Я стану и тем, и другим, когда выйду замуж за лорда в обмен на его неизменную преданность моему отцу.

«Однако, если у нее и есть какие-то чувства к этим созданиям...»

«У нее их нет».

«Тем не менее, она должна знать, что в их природе не только звериная агрессия, но и слава в боях», – говорит Себастьян. «Люди по всему Пограничью знают имена лучших бойцов. А те, кто выиграет сегодняшние поединки, будут переведены в более просторные вольеры и накормлены хорошим ужином. Наложницы тоже будут ухаживать за ними, чтобы помочь им по-разному освободить своего волка». Он барабанит пальцами по своей чашке. – «Как бы неприятно это ни было».

«Действительно», – говорит мой отец.

Я смотрю на мускулистые, обнаженные по пояс фигуры на ринге, рычащие и окровавленные. Безусловно, есть причины опасаться волков. И все же, глядя на кровожадные взгляды толпы, на переходящие из рук в руки монеты, и на то, как кривятся губы моего отца, когда один из воинов валится на землю, я задаюсь вопросом, все ли мужчины в глубине души монстры.

Я бросаю взгляд на своего жениха. Он не мускулистый и не крепкий, и даже близко не такой высокий, как монстры на ринге. Его темные волосы аккуратно стянуты на затылке, и не такие растрепанные, как у тех, кто живет к северу от границы.

Но есть что-то жестокое в чертах его лица и в том, как его темные глаза бегают вверх-вниз по моему телу. Я всю свою жизнь была среди монстров и могу распознать того, кто скрывается под его бледной кожей.

Я думаю, что предпочла бы кого-то, кто выглядел бы как чудовище, чем того, кто умеет это скрывать.

Один из Волков перегрызает горло другому. Он ухмыляется, и кровь стекает по его подбородку. Меня начинает подташнивать, но лорд Себастьян просто улыбается и хлопает в ладоши, как будто смотрит театральное представление.

– «Хорошее шоу, хорошее шоу». – Он щелкает пальцами, подзывая пару стюардов. – «Отведите его в питомник и приберитесь здесь. Затем приведите следующих».

Стюарды не горят желанием выполнять поставленную задачу, но уводят окровавленного волка, а Большой зал оглашается шумом. Люди обмениваются монетами, делают новые ставки и наполняют свои кубки.

Но я не могу оторвать взгляда от тела.

Оно такое неподвижное. Оно выглядит таким тяжелым. Из-за этого мое тело тоже кажется тяжелым. Возможно, он был чудовищем. Возможно, под его кожей скрывался волк, который вылезал наружу в полнолуние. Прямо сейчас он выглядит как обычный человек. Мертвый человек. Человек, который никогда больше не побежит по этим горам.

Два стюарда пересекают зал, хватают его за руки и волокут по каменному полу, как будто это кусок мяса.

Я делаю глоток воды, чтобы унять дрожь в руках. Лорд Себастьян и мой отец, стоящие рядом со мной, заводят разговор о численности армии на северной границе.

Я ставлю свой стакан обратно на стол, когда наступает тишина. За этим следует возбужденный шепот, когда еще два самца – еще два Волка – выходят на ринг.

Сначала мое внимание привлекает тот, кто стоит впереди. Он молод. Слишком молод для такого насилия, волк он или нет. Ему, должно быть, самое большее шестнадцать – на четыре года младше меня. Его волосы цвета меди торчат во все стороны, как будто он лихорадочно ерошил их руками. На его лице застыли страх и печаль, но челюсть сжата. Как будто он знает, что надежды нет, и смирился со своей судьбой. Что-то в этом выражении кажется мне знакомым. Оно наполняет меня гневом, который я не осмеливаюсь вызвать в своей собственной ситуации.

Когда я перевожу взгляд на его противника, то понимаю, почему он знает, что надежды нет.

«Потребовалось пять человек, чтобы справиться с большим противником», – говорит лорд Себастьян моему отцу. «Он убил троих из них. Он не очень разговорчив, но мы думаем, что он один из альф – возможно, из клана Хайфелл. Отличный экземпляр, не так ли?»

Крупный самец – воплощение диких и суровых гор, откуда он, должно быть, родом. Он высокий, с волевой линией подбородка, а его мускулистое тело выглядит так, словно высечено из камня. У него нечесанные волосы грязно-светлого цвета, почти соломенного, и они коротко подстрижены по бокам головы в стиле, которого я никогда не видела на юге. Он стоит неподвижно с непроницаемым выражением лица, а толпа вокруг него воет и визжит, как ветер.

«Действительно». Мой отец проводит рукой по своей аккуратной белой бороде. «И что он делал так далеко на юге?»

«Кто знает, что с этими существами».

Альфа смотрит на меня. И эти глаза... Они темно-зеленые, как лес, и полны ненависти. Никто раньше так на меня не смотрел. У меня пересыхает во рту, когда мы смотрим друг на друга.

И все же, моя душа трепещет.

– «Драка будет не долгой», – говорит мой отец, как будто обсуждает погоду, а не судьбы двух живых существ.

«Нет». Себастьян жестоко улыбается. «Мы думали, что сможем сломать его сегодня вечером. Мы запланировали для него кое-что более интересное на завтрашнем празднике».

Альфа пристально смотрит на меня, а его подбородок напряжен. Он по-прежнему неподвижен, как камень, но в его глазах есть жестокость. Я заставляю себя снова стать статуей, вместилищем своей души, и я смотрю на него в ответ, хотя мое сердце учащенно бьется.

– «Ну что ж», – говорит Себастьян, щелкая пальцами Волкам в манере, которую можно было бы счесть храброй или глупой, если бы не вооруженные охранники, стоящие вокруг ринга. «Начинайте».

На скулах альфы заиграли желваки.

Меня тошнит, когда лицо молодого человека бледнеет. Он скоро умрет, и все – он, альфа, толпа – знают об этом. Он не отрывает взгляда от человека, возвышающегося перед ним.

Значит, он храбрый.

«Мужайся», – говорю я ему, помня, что моя мама однажды сказала мне то же самое. «Мужайся, малыш».

Большой кулак альфы сжимается в кулак. Возможно, это мое воображение, но мне кажется, что младший противник опускает голову, как бы сдаваясь.

Из горла альфы вырывается рычание, и я чувствую в нем волну ненависти и ярости, которые он вот-вот выплеснет. Это касается и меня тоже. Ненависть настолько густая и горькая, что я чувствую ее вкус. Ненависть к этому огромному гиганту за то, что он собирается сделать.

Он издает громкий и дикий боевой клич, который рикошетом отражается от каменных стен зала.

Схватка заканчивается через несколько минут. Она кровавая и жестокая, и в какой-то момент я слышу треск костей, а также крики боли, издаваемые молодым человеком. Альфа прижимает его к земле, обхватив рукой за шею.

Он поднимает кулак, чтобы нанести смертельный удар, и замирает с ним в воздухе, словно наслаждаясь убийством.

Младший смотрит мне в глаза, а не на монстра, нависшего над ним.

И я не могу этого вынести.

Это неправильно.

«Остановись!» Я вскакиваю на ноги.

Альфа замирает. Толпа затихает. Себастьян смотрит на меня, прищулив глаза, в то время как мускул на челюсти моего отца напрягается.

Мое сердце бешено колотится в груди.

Но я не сажусь обратно.

«Это не спорт». Я заставляю свой голос звучать ровно, хотя у меня дрожат колени. «Это убийство».

Воздух в зале сгущается. Толпа переводит свой гнев, свою жажду крови с Волков на меня. Плечи альфы тяжело поднимаются и опускаются.

Мое дыхание учащается. Мне не следовало ничего говорить. Я женщина. Статуя. Это не мое место.

И все же я не сажусь.

– «Усыпление животного вряд ли можно назвать убийством», – язвительно замечает Себастьян. – «Или у моей невесты слабость к животным? Ты знаешь, что они обращаются со своими женщинами как с собаками? Я слышал, что некоторые женщины...»

– «Достаточно». По залу разносится приказ моего отца.

Себастьян наклоняет голову к королю. «Я не хотел вас обидеть, ваше высочество».

«Аврора устала. Она извинится и пойдет спать», – говорит мой отец.

Я разочаровала его, и стыд заливаает мои щеки краской.

Но я не двигаюсь.

Альфа тоже. Его рука все еще поднята, он пристально смотрит на свою жертву, ожидая окончания нашего разговора. Широко раскрытые глаза мальчика не отрываются от моих. Слезы и кровь окрашивают его щеки.

«Оставь его в живых». У меня пересохло во рту.

Себастьян едва сдерживает ярость. Ему явно не нравится, когда ему бросают вызов на глазах у его людей. «Какая мне польза от того, что он жив, любовь моя?»

– «Он молод. В форме. Отправь его работать в конюшню». Мне хочется исчезнуть, но я заставляю

себя посмотреть на него и улыбнуться. «Это свадебный подарок для меня, милорд».

Себастьян, кажется, задумался. Он встает и берет меня за руки; его холодные пальцы сжимают мои, как тиски. Я подавляю отвращение, которое поднимается во мне от его прикосновения. Он улыбается в ответ.

– «Очень хорошо, любовь моя. Это свадебный подарок». – Он наклоняется ближе, касаясь губами моего уха. – «Знаешь, если тебе нравятся эти создания, и ты хочешь, чтобы с тобой обращались как с обычной дворняжкой, это можно устроить завтра вечером после церемонии. Кто знает, может быть, после этого я отправлю тебя на псарню. Возможно, я даже позволю этому альфе померяться силами с тобой, учитывая, что ты отказала ему в добыче».

Каждый мускул моего тела напрягается, когда монстр, который, как я знала, таился внутри него, дает мне знать о своем присутствии.

Он отпускает меня и поворачивается к своим людям.

«Битва окончена», – говорит он, и чудовище снова скрывается под его кожей. «Это подарок моей невесте, у которой такое же доброе сердце, как и красота».

Мускулы на плечах альфы напряжены и тверды. От него исходит горячий, неприкрытый гнев. Как будто волк внутри него в ярости из-за того, что ему не удастся кого-то убить.

Он опускает руку вдоль тела.

Я ушаченно дышу. Мое платье слишком узкое, а воздух слишком горячий.

Альфа встает и отворачивается от толпы. Он позволяет паре охранников надеть на него наручники.

«Верните их в их питомники», – говорит Себастьян. «Победитель может отправиться туда, где лучше». Это будет справедливо, и ему понадобится отдых для того, что мы запланировали на завтра. Верните проигравшего к остальным. Если он переживет эту ночь, мы найдем для него работу, как того желает моя невеста. Эти существа охотятся на слабых, так что я сомневаюсь, что к утру от него что-нибудь останется.

Пара вооруженных охранников уводят альфу через дубовые двери в конце зала, в то время как стюард спешит вперед, чтобы поднять его противника с пола.

«У моей невесты, как и у многих женщин с юга, нет склонности к этому виду спорта, да и зачем ей это, когда она такой прекрасный цветок? Сейчас она уходит перед следующим боем. Ей нужно подготовиться к завтрашнему вечеру».

Его взгляд становится жестким, и мое сердце бешено колотится о клетку, в которой я его держу. Я опускаю голову, несмотря ни на что, и, придерживая дрожащие руки, приседаю в реверансе.

Не оглядываясь, я спешу через арену. Я пытаюсь не обращать внимания на то, что за моей юбкой тянется кровавый след, когда я прохожу через двери.

Прямо впереди двух бойцов уводят с ринга.

Альфа уже почти в конце коридора. Позади него молодой волк повис на плече охранника, его дыхание прерывистое. Он не в лучшей форме. Если кто-нибудь не позаботится о его ранах, он не сможет работать в конюшне в ближайшее время. И если то, что говорит Себастьян, правда – о волках, охотящихся на слабых...

«Подожди!» Я мысленно проклиная дрожь в своем голосе. Я не должна бояться. Это должен быть мой дом.

Альфа замирает, и свет факелов из коридора падает на его твердый профиль. Хотя он находится примерно в двадцати футах от меня, меня обдает жаром его тела. И его запах тоже – пот, кровь и горы. Мое сердце бешено колотится, но я переключаю свое внимание на раненого мальчика.

«Отведите малыша в хорошую... конуру». Нечеловеческое слово застревает у меня в горле.

Я знаю, что эти люди не люди, хотя и выглядят таковыми. Я знаю, что, поскольку я с юга, мне не приходилось сталкиваться с постоянными нападениями Волков, как на севере. Возможно, если бы я это увидела, то не стала бы это осуждать. То, как альфа дрался на ринге, доказывает, что в волках мало милосердия.

И все же, это кажется неправильным.

Мышцы на руках альфы напряглись. Похоже, он собирается обернуться.

Но затем охранники вталкивают его в следующие двери, и его уведат.

Я облегченно вздыхаю.

Стюард, поддерживающий мальчика, поворачивается ко мне, его густые брови сходятся на переносице. – «Лорд сказал...»

– «Я твоя леди, и я дочь твоего короля». Я выпрямляюсь.

Я притворялась всю свою жизнь. Я улыбалась, когда мое сердце было разбито, я смеялась, когда испытывала отвращение. Я подавляла свой гнев, когда лорд заигрывал со мной на балу.